

Марсель Х. Ван Херпен

ВОЙНЫ ПУТИНА

Чечня, Грузия, Украина:
неусвоенные уроки прошлого

Харьков

Vivat
PUBLISHING

2015

УДК 32
ББК 66
Х 39

Перевод с английского

Название оригинала:
Marcel H. Van Herpen

Putin's Wars:
The Rise of Russia's New Imperialism

*Впервые опубликовано в США компанией Rowman & Littlefield Publishers Inc., Lanham, Maryland, USA.
Переведено и опубликовано в Украине по официальному разрешению. Все права защищены*

Редакция может не разделять мнение автора произведения
и не несет ответственность за достоверность
и объективность использованных им данных

Херпен М. Х. Ван

Х 39 Войны Путина. Чечня, Грузия, Украина: неусвоенные уроки прошлого [пер. с англ.]. — Х.: Виват, 2015. — 320 с.

ISBN 978-617-7246-60-1

Книга «Войны Путина» — это глубокий анализ военных событий в Чечне, Грузии и Украине, унесших тысячи жизней. Это взгляд человека, который, не участвуя в войнах, педантично систематизирует факты, потрясшие мир, оценивает их с позиций международного права и ищет выход из воцарившегося беззакония. Какие средства, в том числе запрещенные международными документами, использует российский президент, чтобы сохранить свою власть? История развивается по спирали, и сценарий, увы, повторяется уже не раз. Но кто мешает нам, вооружившись знаниями, дать достойный отпор и защитить себя? Ведь на кону не просто целостность страны, на кону — ее существование!..

УДК 32
ББК 66

ISBN 978-617-7246-60-1

© Rowman & Littlefield Publishers Inc., 2014
© ООО «Издательство «Виват»», 2015

Для Валери, Майкла и Сирила

От автора

При написании этой книги были использованы фрагменты дискуссий с членами русского семинара при фонде «Цицерон». Особой благодарности заслуживают: Эмма Джиллиган, Холл Гарднер, Кристиан Хэрош, Рона Хилд, Альберт ван Дрил, Петер Вервай и Эрнст Вольф. Они пожелали прочесть отдельные главы этой книги и высказать свои ценные замечания. Хотел бы также поблагодарить Сьюзан Макэчерн, Каролин Бродвел-Ткач и Джен Швайцер, которые весьма профессионально провели книгу через все этапы книгоиздания. Не могу не воздать должное своей жене Валери, которая терпеливо поддерживала меня на протяжении многих лет сбора материалов и создания текста. Посвящаю эту книгу ей и моим сыновьям, Майклу и Сирилу, которые разделяют мой интерес к русской истории.

Путин, Украина и Запад

ПРЕДИСЛОВИЕ К УКРАИНСКОМУ ИЗДАНИЮ

27 февраля 2014 года вооруженные подразделения без предупреждения захватили городской совет Крымской столицы — Симферополя. Это была молниеносная оккупация, которая после проведения фальшивого референдума завершилась аннексией Крыма Российской Федерацией.

Большинство западных наблюдателей были удивлены, как мягко и легко прошла операция. Ни НАТО, ни Белый дом в Вашингтоне не были готовы к проявлению такой агрессии. Вслед за этим последовали попытки разделения Украины на части. Нарушая международное право и растоптав суверенитет независимой страны, Кремль начал беспрецедентную операцию по переимпериализации, рецепт которой, кажется, известен только русским диктаторам.

Почему это произошло и как такое могло случиться? Почему большинство западных лидеров наивно считали, что подобное не может произойти, несмотря на множество доказательств, указывавших на обратное?

Курс на восстановление Российской империи — это и есть главная тема моей книги. Я покажу, что этот курс был взят с момента первого вступления Путина на пост президента; данная стратегия стала для Путина определяющим фактором задержаться у штурвала государства Российского как минимум на 18 лет (а может, даже и на 24 года). Запад, в лице Соединенных Штатов и Европейского союза, допустил огромные тактические ошибки, которые еще не раз отзовутся последствиями для всей Европы. Как минимум три урока можно вынести из этой геополитической и человеческой драмы в Украине, происходящей на наших глазах. Эти уроки я представлю под следующими заголовками:

- Ложные предположения постмодернистской европейской политики.
- Политические ошибки, допущенные лидирующими европейскими политиками.
- Желаемое геополитическое представление президента США Обамы, приведшее к неверной оценке намерений Кремля и ошибочной внешней политике США по отношению к Москве.

Данное предисловие включает в себя оценку последствий российской агрессии против независимости и геополитического положения Украины.

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ЕВРОПА: ВЫСОКОМЕРИЕ СЛАБОГО КОНТИНЕНТА

Европейцы часто навязывают окружающему миру мысль о том, что Европейский союз — это первый мировой и главный постмодернистский проект, в котором традиции и многовековая история агрессивной политики с захватническими войнами сменились мирным сотрудничеством, прозрачностью, дипломатичностью, взаимным доверием и взаимной же независимостью.

В этой зоне мира нет больше места для закона джунглей, который до сих пор превалирует в международных отношениях. Европейский союз представляется своими апологетами не только как зона мира, но и как уникальная территория, где господствуют лучшие из человеческих ценностей.

Жители этого мира придерживаются высоких демократических и моральных стандартов, включая свободные выборы, независимую судебную власть, свободу слова, защиту прав и свобод граждан. Последним, но не менее важным является то, что Евросоюз является зоной благополучия, которая предлагает своим странам-участникам преимущества большого, объединенного рынка. Евросоюз щедро субсидирует страны, входящие в его состав, и делает все возможное для улучшения сельского хозяйства и инфраструктуры.

Отсюда следуют три характеристики, предлагаемые Евросоюзом: «зона мира», «зона ценностей» и «зона благополучия», которые делают Евросоюз столь привлекательным в глазах Центральной и Восточной Европы после распада СССР.

Фактически Евросоюз предлагает лучший из возможных сценариев развития: мир, в котором можно спокойно жить и взаимодействовать со своими соседями; мир, в котором постоянный дефицит коммунизма выразился в росте благосостояния; и, наконец, мир, в котором диктатура и угнетение иностранными правительствами сменились демократией, независимостью и верховенством права.

В 2004 году три балтийские государства, Польша, Венгрия, Словакия и Чехия совместно с Мальтой, Словенией и Кипром стали членами Европейского союза, в 2007 году к ним присоединились Болгария и Румыния.

Это привело к невероятным трансформациям внутри стран. Особенно высокие результаты показала Польша. И даже не сильно пострадала в результате большого экономического кризиса в 2008 году. Как сказал экономист Всемирного банка Марчин Пятковский:

«Пожалуй, это лучшие 20 лет за всю более чем тысячелетнюю историю Польши»¹.

Однако со временем новым членам Евросоюза стало понятно, что эта уникальная постмодернистская зона мира и спокойствия под названием Евросоюз имеет и побочные стороны. Британский дипломат и эксперт в области международных отношений Роберт Купер уже отметил тот факт, что «в результате затянувшегося мира в Европе возник соблазн пренебречь нашей обороной — физической и психологической. И это стало одной из сильнейших угроз существованию постмодернистской системы»².

Жизнь в зоне мира, в которой отношения между странами основаны на следовании законам и взаимном уважении, может обернуться отрывом от действительности за границами этой зоны, где международные отношения зачастую не демонстрируют столь высоких стандартов, привести к неучету того факта, что за границами Евросоюза все еще преобладает привычный анархический мир Гоббса.

«Искать альтернативу постмодернистской системе, — писал Купер, — означает согласиться с идеей двойных стандартов. В своей среде мы действуем на основе законов и политики безопасности на основе сотрудничества. Но как только мы сталкиваемся с устаревшей политикой за пределами постмодернистского Европейского континента, нам нужно перестраиваться на воздействие более жестких методов, используемых на ранних этапах развития, — с позиции силы, нападения, обмана и других методов, которыми пользуются государства, продолжающие жить по правилам XIX столетия, когда каждый выступал сам за себя»³. К сожалению, европейцы не услышали предупреждений Купера.

В своей книге «Сила и слабость» Роберт Каган набросал портрет Евросоюза, очень близкий к описанию Купера⁴. «Европа отказывается от самого принципа силы, — писал Каган, — иными словами, она его преодолевает в своем стремлении жить в самодостаточном мире, где царят законы и правила, основанные на международном диалоге и сотрудничестве.

¹ Цит. по: Mitchell A. Orenstein, «Poland — From Tragedy to Triumph», *Foreign Affairs*, Volume 93, No. 1, январь/февраль 2014, с. 23. — При цитировании предпочтение отдавалось русскоязычным источникам, находящимся в свободном доступе. В случае отсутствия такого источника цитата подается в переводе на русский язык с языка цитирования. Сохраняется библиографическая запись источника — *Ред.*

² Robert Cooper, «The new liberal imperialism», *The Observer*, 7 апреля, 2002.

³ Там же.

⁴ Robert Kagan, *Of Paradise and Power — America and Europe in the New World Order* (New York: Alfred A. Knopf, 2003), с. 3.

Она вступает в постисторический рай, преисполненный спокойствия и относительного благополучия, — воплощение кантовского «Вечного мира».

«Европейцы настаивают на решении проблем с учетом всех нюансов и с еще большей (чем у США) изощренностью. Они пытаются повлиять на других обходными путями и деликатным отношением. Они более терпеливые к неудачам и не склонны к спонтанным решениям. Они предпочитают мирные решения проблем, переговоры, дипломатию и силу убеждения. Они охотнее обращаются к международному праву, конвенциям и к вынесению юридического вердикта обсуждаемой проблеме»¹.

После окончания холодной войны все посчитали, что на Европейском континенте наконец-то установился мир, для поддержания которого больше не нужно прилагать столько усилий, как раньше. С другой стороны, даже в последние годы европейцы продолжали выделять из оборонного бюджета средства на поддержание бесконечного «дивиденда от мира». Согласно исследованиям SIPRI (Стокгольмский институт исследований проблем мира), лишь несколько европейских членов НАТО в 2012 году выполнили обязательства по отчислению требуемых 2 процентов от ВВП на оборону. Ими стали Франция и Великобритания, крупнейшие «оборонные нации» Европы (2,5 и 2,3 процента соответственно), Греция (2,5 процента), Эстония (2,5 процента) и Болгария (2,5 процента). Большинство потратило чуть больше 1 процента. Германия — ведущая экономическая держава Европы — выплатила всего 1,4 процента. Европа фактически демобилизована и разоружена, несмотря на множество сигналов за последние годы со стороны России — наследницы бывшего Советского Союза, которая становилась все крепче и крепче, все более ультранационалистической и мысленно требовала реванша. Временное «затишье» со стороны Москвы в 2007 году после подписания Договора о контроле над вооруженными силами ДОВСЕ, ставшего краеугольным камнем мира и стабильности в Европе, оказалось предупреждающим сигналом. После событий в Грузии летом 2008 года стало очевидно, что «затишье» было всего лишь этапом подготовки, а само нападение оказалось вторым, более весомым сигналом истинных планов Кремля. Европа не слышала и не хотела видеть всю серьезность ситуации. После нападения на Грузию и ее расчленения Россией отношения с Москвой остались неизменными и основывались на принципе ведения «обычного бизнеса». Ведущий европейский исследовательский центр в 2010 году выдал заключение: «В действительности, вопреки общепринятому

¹ Там же.

мнению, у России нет территориальных притязаний в отношении своих соседей...»¹

И это было написано спустя два года после войны и территориального раздела Грузии! Совершенно очевидно, что оккупации и раздела Украины можно было бы избежать, если бы Европа совместно с лидирующими странами серьезно отнеслась к войне в Грузии, проанализировала те события и проявила твердость и решительность вместо постмодернистской самоуспокоенности².

ОШИБКИ ВЕДУЩИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОЛИТИКОВ

ЕС не только ошибся в геополитической ситуации в Европе и оказался не готов к неожиданностям из внешнего мира Гоббса. У него также проблемы на уровне европейского руководства. У меня нет привычки цитировать самого себя, но в данном случае хочу сделать исключение и вспомнить комментарий, опубликованный на веб-сайте Фонда Цицерона, который я опубликовал через месяц после российского вторжения в Грузию³:

«Спустя месяц после российской оккупации Грузии сложившаяся ситуация стала причиной для глубокого беспокойства в Европейском союзе. В самом начале войны Президент ЕС Саркози сплеховал, поспособствовав подписанию соглашения о прекращении огня между Россией и Грузией, которое было истолковано таким образом, что у русской армии появилась возможность постоянного пребывания на оккупированной территории в Грузии.

И даже когда, несмотря на обещания Медведева, российские войска продолжали находиться в Грузии, реакция лидеров ЕС была мягкой, как тающее сливочное масло. Так что даже Путин мог заявить, что вполне

¹ Ivan Krastev and Mark Leonard (eds), «The Spectre of a Multipolar Europe», Policy Report, London, European Council on Foreign Relations, 2010, с. 40.

² Дипломатический инцидент, вызванный Викторией Нуланд, помощницей госсекретаря США по делам Европы и Евразии, которая в перехваченном телефонном разговоре с Джеффри Пяттом, американским послом в Украине, сказала: «F*CK ЕС», являет собою знак обоснованного (хотя и не «дипломатического») американского раздражения в связи с отсутствием геополитического влияния ЕС (См. Al Kamen, «Victoria Nuland loves the EU, really, she does», The Washington Post, март 25, 2014).

³ Marcel H. Van Herpen, «Russia, Georgia and the European Union — The Creeping Finlandization of Europe», The Cicero Foundation, September 15, 2008. http://www.cicerofoundation.org/lectures/Marcel_H_Van_Herpen_Russia_Georgia_and_the_European_Union.pdf

«удовлетворен» европейской реакцией на свою агрессию. Еще более тревожным за последний месяц был тон умиротворения, когда многие политики проявляли «понимание» «причин» российской агрессии; то понимание, которое иногда выходит так далеко, что едва прикрывает отношение, скатившееся в пророссийскую пропасть. Это пророссийское смещение является самым сильным в шести странах — основателях ЕС: Германии, Италии, Франции и странах Бенилюкса.

Немецкий министр иностранных дел, представитель Социал-демократической партии Германии, кандидат в канцлеры Франк-Вальтер Штайнмайер является наиболее откровенным представителем этой группы. Штайнмайер хорошо известен своей пророссийской позицией. Он начал свою политическую карьеру начальником ведомства экс-канцлера ФРГ Герхарда Шредера, который вместе со своим другом Путиным инициировал строительство газопровода «Северный поток» от консорциума «Газпром», президентом которого впоследствии стал сам Шредер.

Штайнмайер выступил в роли примирителя в абхазском конфликте в июле того года. Его посредничество оказалось проблематичным, так как в документе, который он подготовил, он не только утвердил дальнейшее пребывание «миротворческих» российских сил в Абхазии, но и забыл упомянуть о территориальной целостности Грузии, что является обязательным условием при составлении подобных международных документов. Он часто использовал термин «Абхазия» в отличие от применяемого в ООН термина «Абхазия, Грузия». Такие «описки» — намеки на отделение Абхазии — уж точно удовлетворяли планам России. Не удивительно, что после вторжения России в Грузию Штайнмайер призывал к «здравому рассудку», говоря другими словами — «без санкций». Премьер-министр Италии Сильвио Берлускони, считая себя другом Путина, отказывался осуждать действия России. В интервью одному из телеканалов французского телевидения 8 сентября 2008 года два бывших премьер-министра Франции — голлист Доминик Галузо де Вильпен и член Социалистической партии Лорен Фабиус — вместо того чтобы осуждать российскую оккупацию и отстаивать права свободного и демократического государства, выступили против возможного вступления Украины и Грузии в НАТО.

В статье, опубликованной в голландской ежедневной газете *NRC Handelsblad* 5 сентября 2008 года бывший премьер-министр Нидерландов Рууд Люберс и бывший министр обороны Йорис Фоорхуве не сказали ни слова на двоих о российской агрессии, а только разглагольствовали «об унижении», пережитом русскими. По словам авторов,

«в прошлом десятилетии отношение Запада [к России] было слишком надменным». Вот еще нарезка цитат: «Поэтому Европа не должна реагировать на кризис в Грузии [...] заносчиво и надменно, так, как это делали США последние несколько лет». «Европа должна предоставить альтернативу тупой политике силы, это означает взглянуть критически на себя вместо того, чтобы заниматься обвинением других».

Что это значит на деле? Авторы предлагают отложить проект защиты и посмотреть, «как сохранится суверенная целостность Грузии без вступления в НАТО». Россия должна признать территориальную целостность Грузии «в специальном договоре». Тон и содержание сообщения говорят о следующем: выполнить требования России и дистанцироваться от Соединенных Штатов Америки. Зачем для существования целостного суверенного государства Грузии необходимо заключать специальный договор с Россией — это тоже большой вопрос. Территориальная целостность Грузии как члена Организации Объединенных Наций, ОБСЕ и Совета Европы, и без того твердо закреплена международным правом. Ей не нужно «переподтверждать» этот факт с Россией.

Наступает разочарование, если только не чувство стыда от такой слабой реакции большинства европейских правительств и политиков, которые колеблются между умиротворением и открытой поддержкой действий России. Это умиротворение началось не в августе. Его начало обнаруживается еще на Бухарестском саммите НАТО в апреле того года, когда Франция и Германия заблокировали План мероприятий по членству Грузии и Украины. Это и стало сигналом для Москвы ускорить свою агрессивную политику в отношении обеих стран. (На той же конференции Путин сказал Бушу, что Украина — это даже не страна. Мы знаем, что произошло в 1939 году с другой страной, Польшей, которой «не было» на карте более 100 лет, и соседи тоже считали, что ее нельзя считать «настоящей»). На саммите Украина — ЕС 8 сентября желание «не провоцировать Россию» могло стать причиной отказа Германии и стран Бенилюкса о вступлении в ЕС Украины.

В старом составе Евросоюза лишь несколько политиков выделились из толпы: например, министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт и его британский коллега Дэвид Милибэнд смогли занять смелую и принципиальную позицию, не желая идти на компромисс в отношении того, что они справедливо считали неизменными ценностями».

Я написал эти слова спустя месяц после российской агрессии в Грузии, но что удивительно — они остаются актуальными и по сей день. Конечно, речи о том, как Россия якобы «терпит унижения» со стороны

западных стран, слышны и в Соединенных Штатах¹. Такое мнение представляется вполне обоснованным, однако, говорить о российском «унижении» нужно с замечанием французского политолога Пьера Аснера: «Теперь давайте поговорим о странах, которые были унижены Россией»².

Вопреки ожиданиям сотрудничество в военной области между Россией и ведущими европейскими странами после войны в Грузии не сократилось, а расширилось. В частности развивалось русско-французское сотрудничество. Кульминацией развития российско-французских отношений стал заказ на производство для России высокотехнологичного вертолетоносца «Мистраль», которым гордится весь французский флот. Этот огромный корабль способен перевозить 16 тяжелых или 35 легких вертолетов, 4 десантных корабля, 450 солдат и до 70 единиц военнотранспортных средств, в том числе 40 танков. Главнокомандующий ВМФ России адмирал Владимир Высоцкий прокомментировал: «В конфликте (с Грузией) в августе прошлого года наличие такого корабля позволило бы Черноморскому флоту выполнить миссию за 40 минут, а не за 26 часов». Россия сделала заказ Франции на 2 корабля и еще два таких судна планирует построить у себя самостоятельно. Сделка с Россией на сумму 1 млрд евро стала крупнейшей в истории стран — членов НАТО. 18 декабря 2009 года шесть американских сенаторов, включая бывшего кандидата в президенты Джона Маккейна, написали письмо французскому послу в Вашингтоне, в котором выразили свою озабоченность, заметив, что Россия приостановила свое участие в ДОВСЕ, не выполняет обязательства, взятые на себя в 1999 г., по освобождению территорий в Грузии и Молдове, и ведет себя не в соответствии с соглашением о прекращении огня с Грузией, достигнутым при посредничестве французской стороны.

¹ Примером этого является книга Стивена Коэна «Советские судьбы и утерянные альтернативы — от сталинизма до новой холодной войны (New York: Columbia University Press, 2009), в которой автор утверждает, что бомбардировки Сербии «унизили Кремль» (с. 172), но не говорит ни слова о геноциде косовских албанцев. Он также утверждает, что «новая доктрина «суверенной демократии» была прямым ответом на кампанию «продвижения демократии» США (с. 175), и что «новая холодная война началась в Вашингтоне» (с. 180). Кроме того, он утверждал, что «Россия сделала очень много предложений Западу... Теперь настала очередь Америки, чтобы убедить Москву в своих добрых намерениях, а не наоборот». (Там же). «Сейчас, когда я закончил эту книгу, в начале 2009 года, — пишет автор, — лучшая и, вероятно, последняя надежда — это новый американский президент Барак Обама» (с. 196). Обама, продолжал он, подчеркнул «необходимость перезагрузки российско-американских отношений», может стать идеальным представителем нового мышления о России» (с. 197). Обама, по сути, следовал заветам Коэна. Все результаты мы видим сегодня.

² Цит. по: Alain Frachon, «L'égo des Russes, les abdos de Poutine», Le Monde, 18 апреля, 2014.